

Не охлѣвъ единоу
бѣдетъ живъ
человѣкъ.

Кому Церковь не
мать тому
Богъ не отецъ.



ЦЕРКОВНОЕ СЛОВО

изданіе

БРАТСТВА ВСЕМИЛОСТИВАГО

спаса

СВЯТЫЙ ГИЕРАСИМЪ
ВОЛОКОЛАМСКІЙ ЧУДОТВОРЪ

СВ. СТЕФАНЪ
ЕПІКОПЪ ПЕРМСКІЙ

Цѣна съ перес.
за годъ 2 руб.,
за 3 мѣсяца
50 коп.
Цѣна отд. № 5 н.

№ 49 1907.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ
Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей
и въ канцеляріи
ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ЕПІСКОПА ВОЛОГДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Судъ Божій—19 Августа 1147 года. (Пришествіе преподобнаго Герасима изъ Кіева на Вологду).—Сила Божія и немощь человѣческая. Изъ записокъ игумена Теодосія о самомъ себѣ. *Сергья Нилуса*. Вологодская лѣтопись. На закрытіи ваннъ въ Корниліево-Комельскомъ монастырѣ. *Н. Сидникова*.

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ **БЕЗПЛАТНО**.

СУДЪ БОЖІЙ.



ты подвергнемся суду Божию не за одни дѣла, но и за помыслы; Христось сказалъ: *уже воззритъ на же- ну, ко еже возделати ея, уже любодѣйствова съ нею въ !сердцѣ своемъ* (Матѳ. V, 28). Хотя грѣхъ не вышелъ еще въ дѣло, а остается пока въ сердцѣ, но и при этомъ не можетъ остаться безъ вины тотъ, кто смотритъ на красоту женскую для того, чтобы возжечь похоть блудную. И такъ представь себѣ людей всякаго достоинства, всякаго возраста, обоихъ половъ, мужей и женъ, подумай, каково тогда будетъ судилище, припомни, всѣ грѣхи свои. Хоть самъ ты и забудешь свои преступленія, но Богъ никогда не забудетъ и представить всѣ грѣхи предъ глаза наши, если только мы не предупредимъ загладить ихъ теперь покаяніемъ и исповѣдью. Для чего Онъ дѣлаетъ этотъ расчетъ? Не потому, чтобы Онъ не зналъ (какъ не знать Тому, Кто зналъ всѣ вещи прежде бытія?), но для того чтобы убѣдить тебя—раба, что всѣмъ, чѣмъ ни долженъ ты, долженъ по правдѣ; а лучше сказать не для того, чтобы ты только узналъ, но чтобы и очистился. Такъ и пророку для этого повелѣлъ Онъ говорить о грѣхахъ іудеевъ: *глаголи, говоритъ, беззаконія ихъ дому Іаковлю, и грѣхи ихъ дому Израилеву* (Ис. LVIII, 1), не для того, чтобы они только услышали, но чтобы исправились.

(Изъ твореній Св. Іоанна Златоустаго).

19 Августа 1147 года.

(Пришествіе преподобнаго Герасима изъ Кіева на Вологду).

760 лѣтъ тому назадъ въ 19-й день августа съ страннической сумой за плечами и посохомъ въ рукахъ послѣ продолжительнаго и труднаго пути по дремучимъ лѣсамъ и тоикимъ болотамъ, подъ палящимъ солнцемъ и проливнымъ дождемъ, пришелъ въ нашъ край изъ далекаго Кіева преподобный Герасимъ и навсегда поселился въ немъ. Не личныя выгоды, безъ сомнѣнія, заставили

его оставить благословенный Кіевъ и перейти въ нашъ Сѣверный край. Да и какія могутъ быть выгоды у подвижника благочестія! Развѣ святость мѣста и уединеніе? Но въ семь случаѣ не видно ни той, ни другого.

Хрістіанство, насажденное на Руси святымъ Владиміромъ, въ Кіевѣ, въ этой колыбели его, достигло въ то время уже цвѣтущаго состоянія. Много было тамъ и церквей и иноческихъ обителей.

Знаменитая Кіево-печерская лавра въ то, самое счастливое для нея, время заключала въ своихъ келліяхъ и пещерахъ десятки еще живыхъ великихъ подвижниковъ. Въ ней не только игумень и начальствующіе, но даже хлѣбопеки, гробокопатели и другіе низшіе служители творили чудеса. Было у кого поучиться и кому подражать молодымъ подвижникамъ. Итакъ, преподобный Герасимъ оставилъ мѣсто, гдѣ ярко сіялъ свѣтъ хрістіанства и пришелъ туда, куда только начинали проникать лучи Хрїстова ученія. Не искалъ онъ и безмолвія глубокой пустыни, ибо избралъ мѣсто для своихъ подвиговъ близъ торговаго шумнаго посада. Чтоже побудило его придти къ намъ? Очевидно подвижникъ приведенъ былъ въ наши края дѣйствіемъ Провидѣнія Божія— по особому откровенію свыше, или по тайному влеченію сердца.

Пришествіе этого праведника было весьма нужно для нашей страны и оказалось для нея весьма благодѣтельнымъ.

Обширныя сѣверныя окраины Руси, богатая пушнымъ звѣремъ и лѣсомъ, но небогатая населеніемъ, не такъ скоро были просвѣщены хрістіанствомъ, какъ центральная и южно-русская области. Свѣтъ Хрїстова ученія разносили здѣсь предприимчивые новгородскіе торговцы и промышленники. На лучшихъ мѣстахъ они заводили свои поселенія, устроили города и крѣпости, на случай нападенія инородцевъ, а въ болѣе многочисленныхъ изъ нихъ созидали храмы и часовни для удовлетворенія религиозныхъ потребностей поселенцевъ. Для совершенія Богослуженія они брали съ собой изъ Новгорода священниковъ, которые знакомили съ хрістіанскою вѣрою и инородцевъ. Но такъ какъ Новгородцевъ влекла въ дремучіе лѣса сѣвера не любовь и усердіе къ распространенію хрістіанства, а жажда корысти и обогащенія, то дѣло распространенія хрістіанства между кореннымъ населеніемъ подвигалось весьма медленно. Занятые матеріальными выгодами, предприимчивые и опытные въ дѣлахъ торговыхъ и житейскихъ, зачастую состоя изъ людей свободолюбивыхъ и воинственныхъ, новгородскіе выходцы сами не отличались особенною чистотою нравовъ, приличествующею истиннымъ хрістіанамъ; а потому не могли успѣшно и благотворно дѣйствовать на язычниковъ; да и принявшіе хрістіанство нуждались въ живыхъ примѣрахъ истинно-

христiанской жизни, въ людяхъ, всецѣло посвятившихъ себя дѣлу спасенiя себя и ближнихъ. Жатвы было много, а дѣлателей не было. Посему то Господь и воздвигъ преподобнаго Герасима изъ Кiева, въ одной изъ обитателей котораго онъ подвизался, достигъ совершенства духовнаго и воспрiялъ уже благодать священства,—и привелъ его въ нашу Вологду, дабы чрезъ него согрѣть хладныя сердца ея обитателей любовiю къ Богу, утвердить въ нихъ Православную вѣру, недавно воспрiятую, показать превосходство и величiе христiанства предъ язычествомъ, возбудить въ нихъ самихъ живое стремленiе къ христiанскому совершенству и приготовить новыхъ и преданныхъ проповѣдниковъ Евангелiя среди многочисленныхъ еще язычниковъ обширнаго края.

Первымъ дѣломъ утомленнаго путника была продолжительная и усердная молитва къ Богу въ новомъ отечествѣ. Сердечно радъ былъ преподобный Герасимъ, увидѣвши въ Вологдѣ, тогда еще небольшомъ посадѣ, церковь Воскресенiя Христова, первую церковь, встрѣченную имъ по переправѣ черезъ Волгу. Обозрѣвъ мѣстность и получивъ отъ Бога откровенiе, что на семь мѣстѣ будетъ градъ великiй, воздвигнутся церкви Божiи и водворятся святители, преподобный избралъ себѣ мѣстомъ для подвига дремучiй лѣсъ, отдѣлявшiйся отъ посада ручьемъ Кайсаровымъ. Тутъ, среди лѣсной чащи, онъ устроилъ себѣ хижину и предался иноческимъ подвигамъ.

Скоро лѣсная хижина преподобнаго стала извѣстна жителямъ посада. Многiе изъ нихъ сначала изъ любопытства, а потомъ, увидѣвъ въ преподобномъ старцѣ челоуѣка опытнаго и искуснаго въ словѣ Божiемъ, и по христiанскому чувству стали посѣщать его для полученiя назиданiя и наставленiя. Ближе познакомившись съ жителями и видя ихъ духовное убожество и младенческiя понятiя въ вѣрѣ и жизни христiанской, а также узнавъ, что поблизости посада въ селенiяхъ находится еще много язычниковъ, преподобный поболѣлъ душой о нихъ, рѣшилъ строить церковь и основать при ней иноческую обитель. Съ холоднымъ равнодушиемъ и безучастiемъ отнеслись сначала вологжане къ святому начинанiю преподобнаго. Но такъ какъ Самъ Богъ былъ помощникомъ преподобнаго, то дѣло его не остановилось. Святость жизни, терпѣнiе и необыкновенная любовь къ Богу и ближнимъ св. подвижника, словомъ и дѣломъ показавшаго, что онъ трудится не столько для себя, сколько для душевной пользы ближнихъ, вскорѣ расположили къ нему сердца посадскихъ жителей и слухъ о немъ распространился широко по окрестностямъ. Нашлись люди, пожелавшiе не только помочь преподобному своими трудами и средствами, но и проводить подъ его руковод-

ствомъ иноческую жизнь. Такимъ образомъ воздвигнуть былъ храмъ Живоначальная Троицы и основанъ первый и древнѣйшій въ сѣверныхъ предѣлахъ Россіи Троицкій Кайсаровскій монастырь.

По устройеніи обители преподобный Герасимъ около тридцати лѣтъ, до самой блаженной кончины своей, послѣдовавшей въ 1178 году 4 марта, какъ яркій свѣтильникъ, поставленный на свѣщницѣ, благотворно свѣтилъ Вологодской странѣ.

Всѣ приходившіе къ нему въ обитель, получали въ ней великую пользу: блуждашіе во тьмѣ язычества просвѣщались свѣтомъ истиннаго Боговѣдѣнія; немощные и хладные въ вѣрѣ укрѣплялись благодатнымъ словомъ и примѣромъ подвижника и становились хрістіанами не по имени только, но и по жизни; страждущіе различными недугами по молитвамъ преподобнаго получали исцѣленіе. Благоговѣнное совершеніе Богослуженія сонмомъ иноковъ, благотворно дѣйствуя на сердца богомольцевъ, показывало имъ все превосходство хрістіанства надъ язычествомъ.

Самъ пылая апостольскою ревностію объ обращеніи блуждавшихъ во тьмѣ язычества ко Хрісту, преподобный Герасимъ возбуждалъ эту ревность и въ подвизавшихся подъ его руководствомъ ученикахъ своихъ; воспиталъ духовно въ своей обители многихъ истинныхъ подвижниковъ въ дѣлѣ распространенія хрістіанства въ обширныхъ предѣлахъ Вологодской страны, и тѣмъ положилъ прочное основаніе дѣлу просвѣщенія ея свѣтомъ истиннаго благочестія. Преподобный какъ бы принесъ съ собой благословеніе и благоволеніе Божіе, почивавшее на Кіевской странѣ, на Вологодскую область. Свѣтъ Хрістова ученія черезъ иноковъ подвижниковъ, сначала лично получавшихъ назначенія въ подвигахъ благочестія и благовѣстія Евангелія отъ преподобнаго Герасима, а потомъ отъ учениковъ его, быстро сталъ озарять и просвѣщать нашу страну. Среди дремучихъ лѣсовъ и болотъ начали возникать одна за другой новыя и новыя иноческія обители, а селенія украшаться храмами Божіими.

Сама Вологда, по предреченію Преподобнаго Герасима, изъ посада превратилась въ обширный городъ со множествомъ благолѣпныхъ храмовъ Божіихъ. Церковь Вологодская насчитываетъ въ своихъ предѣлахъ свыше семидесяти подвижниковъ, святость которыхъ засвидѣтельствована чудесными знаменіями благодатной силы. А сколько, безъ всякаго сомнѣнія, было еще сокровенныхъ рабовъ Божіихъ, имена и подвиги которыхъ извѣстны одному Богу! Духъ благочестія не погасъ еще въ нашихъ краяхъ; и доселѣ, благодареніе Богу, встрѣчаются у насъ истинные рабы Хрістовы.

Благословенъ Богъ, воздвигшій преподобнаго Герасима изъ Кіева и приведшій его въ нашу страну! Благословенъ день его пришествія на стогны нашего града! Благословенъ сей великій подвижникъ, положившій своими подвигами и основаніемъ первой иноческой обители краеугольный камень не только въ основаніе нашего града, но и всей Церкви Вологодской! Да пробавитъ милость Свою Господь, по молитвамъ преподобнаго, и тѣмъ людямъ, которымъ пришло на мысль освятить день 19 августа нарочитымъ церковнымъ торжествомъ, и тѣмъ, которые принимаютъ чистосердечно и будутъ принимать въ немъ участіе! 1) Грѣшно было бы Вологжанамъ не помнить сего достопамятнаго дня и не почитать памяти своего перваго подвижника, такъ много и долго потрудившагося надъ дѣломъ просвѣщенія свѣтомъ истиннаго Боговѣдѣнія и благочестія нашихъ предковъ. Благодарные потомки помнятъ и чтутъ подвиги великихъ царей, полководцевъ, гражданскихъ правителей и другихъ славныхъ людей, оказавшихъ ихъ предкамъ какія либо благодѣянія. Намъ ли забывать своего духовнаго благодѣтеля, принесшаго столь много духовныхъ благъ нашему краю, да и донинѣ не престающаго благодѣтельствовать намъ! Великіе и славные міра сего оказывали свои благодѣянія людямъ только при жизни своей, а великіе люди предъ Богомъ никогда не престають благодѣтельствовать всѣмъ, съ вѣрою притекающимъ къ нимъ. Поможетъ ли теперь въ минуты нужды, бѣды и скорби—греку Александръ Македонскій, итальянцу Цезарь, французу Наполеонъ и всякому другому помогутъ ли всѣ, носившіе прозванія: „Великихъ и Мудрыхъ“ міра сего? Конечно, нѣтъ! Умерли они и съ ними погибли всѣ помышленія ихъ, вся сила и могущество ихъ. А святые Божіи со смертію тѣла не только не теряютъ своихъ достоинствъ, напротивъ получаютъ отъ Бога еще бѣольшую благодать, силу и славу. Многіе святые, умирая говорили окружающимъ, что они разлучаются съ ними только тѣломъ, а духомъ будутъ не отступны отъ нихъ.

Преподобный Серафимъ Саровскій прямо велѣлъ приходитъ любящимъ его къ нему на могилку и говорить ему, какъ живому, все, что имъ будетъ нужно, обѣщая свое молитвенное ходатайство и небесную помощь. Да иначе и быть не можетъ. Святые, хотя и отдѣлились отъ насъ, но остаются по естеству братьями нашими и членами Церкви Христовой, связанными съ нами не только узами челоуѣчества, но и благодатнымъ союзомъ вѣры во Единомъ Господѣ Исусѣ Христѣ. Не болѣе ли мы можемъ

1) Разумѣется торжественный всеградскій крестный ходъ въ Троице-Герасимскую церковь въ память пришествія преподобнаго на Вологду.

надѣяться на ихъ помощь и уповать на молитвы теперь, когда они на небѣ, во славу Божіей, чѣмъ когда они сами еще были во плоти и подобострастными намъ людьми? Не чище ли и совершеннѣе любовь ихъ къ братіи своей теперь, когда они приобщились истѣ высочайшей и превосходящей всякъ умъ любви Божіей? Не сильнѣе ли и чудодѣйственнѣе святая молитва ихъ теперь, когда они соединились со Христомъ Господомъ, какъ други Его? Если, по слову Господню, Ангелы радуются о единомъ грѣшницѣ кающемся, то могутъ ли не сочувствовать намъ сродныя намъ души святыхъ праведниковъ, не радоваться о нашихъ добрыхъ дѣлахъ, не сѣтовать о нашихъ заблужденіяхъ и грѣхахъ, не молиться о нашемъ исправленіи и спасеніи? Можетъ ли не радоваться о преусиѣяніи нашемъ въ православной вѣрѣ и благочестіи преподобный Герасимъ, болѣе тридцати лѣтъ потрудившійся надъ этимъ дѣломъ?! И если Господь исполнялъ его молитву еще здѣсь на землѣ, то не исполнить ли ея на небѣ, ибо, по слову псалмопѣвца, „очи Господни на праведныхъ и уши Его въ молитву ихъ“?

Будемъ молиться Преподобному отцу нашему Герасиму, чтобы Онъ своими молитвами утвердилъ въ сердцѣ Русскаго народа преданность Царю, столь дорогую для него Православную вѣру, и особенно укрѣпилъ ее въ сердцахъ юныхъ поколѣній, изъ которыхъ всячески стараются исторгнуть ее разные лжеучители, ярые враги Церкви, Царя и отечества.

Священникъ Александръ Суворцевъ.

СИЛА БОЖІА И НЕМОЩЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАА.

Изъ записокъ игумена Феодосія о самомъ себѣ.

(Продолженіе).

LXXII.

Падала наша обитель не по днямъ, а по часамъ и матеріально, и нравственно. Всѣ мои старанія помочь ей нравственно подняться разбивались, какъ о стѣну горохъ: попробовать бы ей чѣмъ-нибудь помочь, подумалъ я, хоть матеріально-то, и первое, на что упало мое вниманіе—это былъ фруктовый садъ, столь близкій моей кельѣ и, понятно, потому и моему сердцу. Садъ нашъ старѣлъ, а варварское къ нему отношеніе власть

имущихъ безъ всякой жалости насильственно сокращало его старые и многоболѣзненные дни: его рубили на дрова для нужды монастырскихъ. Была у монастыря верстахъ въ пяти своя роща—дубъ и береза, но по безхозяйственности часто случалось, что лѣтомъ не было дровъ даже для варки пищи, и это—не отъ экономіи, а по простой распущенности: у насъ лѣсъ цѣлыми сотнями дарили постороннимъ нужнымъ людямъ въ городъ; братія зимой такъ топила печи, что растворяла, какъ лѣтомъ, и окна, и двери, а на лѣто запасу дровъ у насъ частенько и вовсе не оставалось даже для трапезы. Поваръ поищетъ, поищетъ дровъ да и идетъ къ игумену: дровъ нѣтъ; а тотъ пошлетъ его въ садъ и скажетъ:

— „Поди въ садъ и поруби тамъ сухихъ вишень“.

Придетъ поваръ въ садъ, сухого вишеннику или не найдетъ, или искать не станетъ и съ досады начнетъ себѣ рубить здоровыя яблони.

Случится мнѣ это видѣть, я и кричу ему:

— „Что ты это, братъ? Бога ты не боишься: можно ли рубить хорошія плодовые деревья!“

А онъ, вмѣсто отвѣта, пуститъ мнѣ площадное ругательство и прибавитъ:

— „А ты что такое за птица—игумень что-ли? Гдѣ-жъ мнѣ взять дровъ-то? Время нешто ждетъ—мнѣ обѣдъ варить надо!“

Такой разъ случай былъ на глазахъ Троекуровской игуменни, матушки Макаріи, вышедшей со мной въ садъ на прогулку. II удивлялась же она, глядя на наши порядки!..

На монастырской землѣ, за гостинницей была удобная земля п довольно большое мѣсто. О немъ еще и раньше благодѣтель обители, Лука Алексѣевичъ Ѳедотовъ, говорилъ игумену, какъ о мѣстѣ, годномъ для разведенія сада, но сказанное доброе слово, по заведенному у насъ обычаю, было основательно позабыто. Захотѣлось и мнѣ предложить игумену вспомнить благой совѣтъ Луки Алексѣевича.

Нетерпѣливо выслушалъ мое предложеніе игумень и воскликнулъ:

— „А мнѣ какая нужда разсаживать для другихъ—дѣти они мои, что-ли? Что я имъ—лакей развѣ?“

— „Неужели вамъ, батюшка“, сказала я, „непріятно теперь бываетъ гулять въ саду, посаженномъ,—спаси его, Господи! игуменомъ Никономъ, пользоваться съ него весь годъ плодами да еще получать аренды больше чѣмъ 200 рублей въ годъ?“

— „Да, оно, конечно, хорошо! Только, вотъ, трудовъ много, да къ тому же и денегъ, а гдѣ я ихъ возьму?“

— „За то, батюшка, поблагодарить васъ потомство, когда

будетъ отдыхать подъ тѣнью деревьевъ, вами посаженныхъ, и пользоваться ихъ плодами“.

— „Нужна мнѣ очень его благодарность! Я ужъ тогда буду въ могилѣ“.

— „За то имя ваше не умереть въ памяти благодарныхъ сердецъ“.

— „Вотъ, чудакъ! Да, вѣдь, на это деньги нужны да и народъ“.

— „Денегъ немного нужно: сотня самыхъ лучшихъ трехлѣтнихъ яблонь стоитъ пятнадцать рублей“.

— „Ну, что-жъ! хватись-ка, анъ рублей сто и надо? да еще не отдѣлаешься... да надо садовника, да надо поливать... А кому это? для кого?.. Захотятъ, такъ сами и насадятъ. Поди-ка, нужно очень? Есть садъ—чего еще?“

— „Садъ этотъ, батюшка, уже устарѣлъ: вы видите, что деревья стали уже сохнуть, да и морозъ ихъ зимой немножко повредилъ“.

— „Ну, братъ, вотъ когда ты будешь игуменомъ, тогда и насадишь, а у меня для этого денегъ нѣту!“

Такъ отрѣзалъ мнѣ игумень и уже, хотѣлъ, видимо, прекратить разговоръ, но я не отставалъ.

— „Неужели, батюшка“, остановилъ я его: „вамъ жалко для этого полезнаго дѣла ста рублей? Ямки покопать и поливать мы можемъ братіей сами—вы только благословите—и многіе съ радостью примутся за это дѣло“.

— „Тебѣ говорятъ“, отвѣтилъ уже съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ игумень: „говорятъ тебѣ, что денегъ нѣту. Ну, что ты присталъ? Эка, подумаешь, попечитель какой: за двадцать лѣтъ впередъ думаетъ! Не твое это дѣло—ступай, внимай себѣ: безъ тебя обитель 400 лѣтъ стояла; и тебя не будетъ, будетъ стоять. Надо на это сперва приготовить деньги“.

— „Да, вы, батюшка, вотъ уже три года готовите, а все говорите денегъ нѣтъ“...

Я чувствовалъ, прости Господи, что въ моемъ сердцѣ закипѣло негодованіе и, каюсь, дальше въ разговорѣ своемъ я не сдержался и вышелъ изъ предѣловъ, дозволенныхъ въ обращеніи монаха со своимъ игуменомъ.

— „Денегъ нѣту!“ продолжалъ я: „посылая сборщиковъ говорили, что это на возобновленіе Покровскаго иконостаса. Они вамъ болѣе 1500 рублей уже собрали, а иконостасъ все тотъ же... Къ слову пришлось, такъ ужъ простите, я вамъ скажу горькую истину: вамъ съ казначеемъ мало въ годъ 500 рублей пропить, а на садъ ста рублей нѣтъ. Грѣхъ вамъ, батюшка! Благословите: я на свои деньги насажаю и все сдѣлаю, что нужно будетъ для разведенія сада“.

— „Мало бы ты чего ни сдѣлалъ, да не велятъ. Когда будетъ твоя воля, тогда и сажай! А теперь ступай вонъ, дерзитель,—я хоть лыкомъ шить, да игумень“.

На томъ и кончилась на этотъ разъ наша бѣда и, несмотря на мою дерзость, мы разошлись довольно мирно. Спустя нѣкоторое время, встрѣтились мы какъ-то съ нимъ въ саду, онъ вспомнилъ нашъ разговоръ и мнѣ замѣтить:

— „А ты, братъ, тово—меня тотъ разъ обидѣлъ—можно ли такъ говорить начальнику: вамъ съ казначеемъ 500 рублей мало въ годъ пропить?..“

— „Простите, батюшка, но, вѣдь, это правда“.

— „Мало ли что правда, да всего говорить нельзя, а тѣмъ болѣе начальству“.

— „Вамъ“, сказала я: „прискорбно слышать о томъ, что вы дѣлаете; а каково смотрѣть на то, что вы дѣлаете?!.. Не дѣлайте, и не будутъ говорить, а то хоть кого горе возьметъ—простите!“

Игумень промолчалъ. Мы и на этотъ разъ съ нимъ разстались благодушно, хотя и не пришлось договориться до дѣла.

Но, видно, пришло время новому саду быть: однажды мы были вмѣстѣ съ отцомъ игуменомъ въ домѣ Луки Алексѣевича Ѳедотова и пили чай. Я опять, по предварительному уговору съ Лукой Алексѣевичемъ, завелъ разговоръ о садѣ и вмѣстѣ съ нимъ мы, что называется, прижали отца игумена къ стѣнѣ, и онъ, наконецъ, далъ свое благословеніе начать посадку съ тѣмъ, чтобы мнѣ посадить 200 яблонь, Лукѣ Алексѣевичу—150 и отцу игумену—150—всего, чтобы было 500 корней.

Было это уже осенью поздней, и стояло порядочно холодно. Добрый и благороднѣйшій Лука Алексѣевичъ на другой же день пріѣхалъ къ намъ въ монастырь, чтобы разбить мѣста; а вмѣстѣ съ тѣмъ были привезены и прививки. Но и тутъ отецъ игумень, тайно убѣждаемый казначеемъ, распорядился, было, выгнать изъ сада уже нанятыхъ рабочихъ, подъ предлогомъ, что уже, дескать, и поздно и холодно.

— „Что вы дѣлаете“, нашептывалъ ему казначей: „вѣдь, онъ (т. е. я) вамъ тогда совсѣмъ на шею сядетъ: вы думаете, что посадку сада вамъ припишутъ? Не вамъ, а все ему. Не будь его, скажутъ, не было бы и сада“.

Но на этотъ разъ казначейскія козни не выгорѣли и, глядя на уже сдѣланныя затраты и на привезенныя прививки, отцу игумену пришлось, хоть скрѣпя сердце, дать свое благословеніе на посадку. И было тутъ посажено не 500, а 700 штукъ плодовыхъ деревьевъ.

Не обошлось и послѣ этого безъ скорби: нѣкоторыя саже-

няя яблони по ночамъ вырывали съ корнемъ и тутъ же бросали, поломанными, а нѣсколько штукъ, какъ потомъ узнали, стащили въ корчму и въ городъ къ пріятелямъ-и продали, въ чемъ и были уличены купцомъ Чурилинымъ. Но, какъ бы то ни было, въ два, три года было посажено болѣе 1000 деревьевъ, и всѣ они, благодареніе Богу, принялись, несмотря на то, что и сажали ихъ поздно, и уходу за ними почти не было: когда, на примѣръ, говорили о игумену:

— „Надо бы, батюшка, полить посадки“. Онъ неизмѣнно всегда отвѣчалъ:

— „Это еще на что? А какъ же лѣсъ-то растеть“?..

И когда сталъ возрастать нашъ садъ, и я, бывало, иду на него полюбоваться, я слышалъ, какъ отецъ игуменъ или кто-нибудь изъ братіи мнѣ вслѣдъ полушепотомъ говорили:

— „Вонъ новый игуменъ пошелъ въ свой садъ... Самозванецъ!“

Но то дивно, что съ этого времени братія стала стыдиться при мнѣ безчинствовать и, случалось, что идешь въ трапезу къ обѣду—тамъ чистый базаръ съ казначеемъ и игуменомъ во главѣ,—а меня увидятъ и предвѣряютъ другъ друга:

— „Тише—Оеодосій идетъ!“

И все придетъ въ порядокъ; а нѣкоторые іеродіаконы и даже іеромонахи стали, при встрѣчѣ со мной, неожиданно для меня снимать шапки.

LXXIII.

Въ мое время жилъ въ числѣ братіи одинъ іеромонахъ изъ вдовыхъ священниковъ, отецъ Ав... Кончилъ онъ курсъ богословскихъ наукъ далеко не изъ первыхъ учениковъ, но по протекціи выпало ему, когда уже онъ былъ монахомъ, стать учителемъ латинскаго языка въ первыхъ классахъ Лебедянскаго Духовнаго Училища, впоследствии переведеннаго въ г. Липецкъ. Никогда этотъ іеромонахъ не соглашался служить соборне, если съ нимъ вмѣстѣ служилъ казначей: казначей тоже учился когда-то въ семинаріи, но дальше реторики не пошелъ, а при соборномъ служеніи ему надо было стоять первымъ по игумену—такъ вотъ это-то и нетерпимо было для нашего богослова. Бывало совершаетъ онъ уже и проскомидію, а какъ узнаетъ, что будетъ служить съ игуменомъ казначей, то броситъ и проскомидію, сниметъ съ себя облаченіе и скажетъ:

— „Что-то мнѣ нездоровится“.

И уйдетъ вовсе изъ храма.

Долго ему въ его мѣстничествѣ не уважали и потому въ торжественные дни онъ никогда не служилъ, ни за что не соглашался выйти на соборный молебенъ, твердя одно:

— „Чтобы мнѣ да стать ниже казначея!—этого я себѣ никогда не дозволю: я выше его—пусть еще онъ до моего доучится“.

Такъ и держалъ онъ свою линію, пока не сошлись они на чемъ-то съ казначеемъ, и тотъ не уступилъ ему своего мѣста. И сталъ нашъ о. Ав... на первое мѣсто по игуменѣ; и надо было видѣть поступъ его, взоры, весь видъ его, которымъ онъ каждому какъ бы внушалъ: смотри, де, кто я—я выше казначея!..

У этого іеромонаха была привычка, во время совершенія проскомидіи, спихнуть съ тарелочки Богородичную просфору, а на ея мѣсто взять да и поставить свою частную заздравную. Служилъ я разъ съ нимъ и когда онъ это сдѣлалъ, я молча снялъ его просфору съ тарелочки и поставилъ на жертвенникъ, а Богородичную поставилъ на подобающее ей мѣсто на отдѣльной тарелочкѣ, въ честь Пречистой устроенной. Взглянулъ на меня іеромонахъ, ваялъ опять свою просфору и вторично поставилъ на мѣсто Богородичной. Скорбно мнѣ это было, но, чтобы не возмущать его духа, я смолчалъ и сдѣлалъ видъ, что какъ будто этого не замѣтилъ.

Въ другой разъ то же повторилось, но уже при отцѣ игуменѣ, который стоялъ въ алтарѣ близъ жертвенника. Я опять молча снялъ его частную просфору, а Богородичную поставилъ на свое мѣсто. Іеромонахъ мой, смотрю, тотчасъ взялъ свою просфору и поставилъ рядомъ съ Богородичной. Въ это время я кадилъ въ алтарѣ. Окадивши алтарь, я подошелъ къ жертвеннику и увидѣлъ, что его просфора стоитъ на самой серединѣ тарелочки, а Богородичная свѣсилась съ тарелочки и однимъ краемъ лежитъ на жертвенникѣ. Скорбно мнѣ стало за такое неуваженіе къ Имени Той, въ чье Имя вынимается эта просфора, и я опять молча поставилъ ее на середину тарелочки, а частную просфору іеромонаха поставилъ на жертвенникъ. Поблѣднѣлъ мой іеромонахъ и такъ и затрясся отъ гнѣва. Грозно взглянулъ онъ на меня и сердито кинулъ мнѣ вопросъ:

— „Ты учить меня что-ли хочешь?“

Я поклонился и отвѣтилъ:

— „Простите, батюшка, я не дозволю себѣ учить васъ, а просто ставлю Богородичную просфору на уготованное мѣсто ей“.

— „То-то—я вижу!“—сказалъ онъ и опять поставилъ свою просфору рядомъ съ Богородичной. Послѣ литургіи, когда прочтены были благодарственные молитвы, я принялъ отъ него благословеніе и не пѣлъ, вытерскалъ ему:

— „Простите, батюшка, но вы оскорбляете мои религіозныя чувства: для чего это вы такъ небрежно позволяете себѣ спи-

хивать съ тарелочки просфору въ честь и память Препоблагословенной и на ея мѣсто ставить свою частную? Если вы это дѣлаете неумышленно, то да не вмѣнить вамъ Господь сего во грѣхъ; если же вы творите это съ умысломъ, то вотъ здѣсь, у престола благодати говорю вамъ, что накажетъ васъ Господь.

Сконфузился мой іеромонахъ, а я продолжалъ:

— „Простите, вы болѣе уже отъ меня этого никогда не услышите, а будете дѣлать по старому, я безмолвно буду скорбѣть объ униженіи Той, Ея же молитвъ Святая Церковь просить, чтобы Господь принялъ безкровную жертву въ пренебесный и мысленный жертвенникъ. Нынѣ, вотъ, въ послѣдній я разъ вамъ это говорю, и отъ васъ теперь будетъ зависѣть утѣшить меня, или продолжать оскорблять мои чувства. Но не забудьте, что Богъ поруганъ не бываетъ. Простите меня!“

И я поклонился ему.

Онъ такъ сконфузился и растерялся, что не зналъ, что мнѣ и отвѣтить, а спустя нѣкоторое время самъ пришелъ ко мнѣ въ келью чай пить и старался себя оправдать, говоря:

— „Это я, вѣдь, для того такъ дѣлалъ, чтобы кто-нибудь не взялъ моей просфоры“.

А выходя отъ меня изъ кельи и благословляя меня, онъ добавилъ:

— „Ревнивъ ты, отецъ Θεодосій, и, какъ огонь, и насъ воспламеняешь уваженіемъ къ святынь! Это хорошо. Дай Богъ тебѣ!“

— „Помолитесь, батюшка“, сказалъ я ему, кланяясь въ ноги: чтобы буяія моя ревность не вмѣнена была мнѣ въ осужденіе“.

И мы мирно разстались.

Сергій Нилусъ.

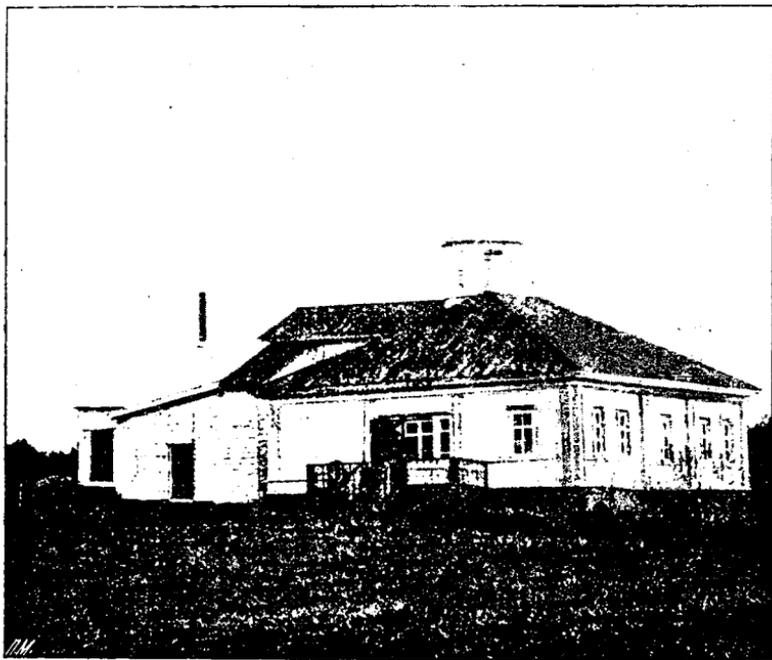
(Продолженіе слѣдуетъ).

Вологодская лѣтопись.

На закрытіи ваннъ въ Корниліево-Комельскомъ монастырѣ.

Корниліево-Комельскій монастырь извѣстенъ своими источниками минеральной воды. Сюда въ лѣтнее время стекаются больные преимущественно ревматизмомъ, невралгіей, параличемъ, малокровіемъ, золотухой, лечиться купаніями. Первый источникъ открытъ былъ еще въ 1765 г.; широкое пользованіе имъ въ лечебныхъ цѣляхъ началось однако сравнительно недавно, лѣтъ 20 назадъ. Чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ большую извѣстность приобрѣтаютъ минеральные источники, находящіеся вблизи Кор-

нилева монастыря: одинъ при рѣчкѣ Нурмѣ, другой — Талицѣ. Нѣкоторые семьи прѣзжаютъ въ монастырь ежегодно и съ началомъ весны ихъ тянетъ въ благодатный тихій уголокъ, гдѣ вѣрующіе люди имѣютъ возможность не только полечиться, но и помолиться за долгими и благоговѣнно совершаемыми монастырскими службами. Здѣсь отдыхаютъ и тѣломъ и душой утомленные житейской сутолкой и трудомъ люди. Прѣзжаютъ въ Корнилевъ монастырь отовсюду: и изъ столицъ Петербурга и Москвы, и изъ городовъ Поволжскихъ, изъ Олоніи и холоднаго Архангельска. Многіе излечиваются отъ своихъ застарѣлыхъ болѣзней, особенно ревматизма, конечно, по молитвамъ преп. Корнилія, къ помощи котораго они съ усердіемъ притекаютъ во время леченія. Можно наблюдать умилительную картину горячей



слезной молитвы при входѣ или выходѣ изъ ваннъ (теплыхъ и холодныхъ), которую приносятъ предъ образомъ преподобнаго, больные въ часовняхъ, гдѣ находятся ванны. Съ крестомъ входятъ, съ крестомъ выходятъ изъ ваннъ пользующіеся ими. Жизнь дачниковъ, помѣщающихся въ зданіяхъ за монастырской оградой, не похожа на жизнь на курортахъ въ Кисловодскѣ и т. п. мѣстахъ. Ни развлеченій, ни веселья, но простота и столь нужная для больныхъ благодатная тишина и покой.

Намъ лично пришлось слышать много разсказовъ о цѣлебномъ дѣйствіи корнилевскихъ водъ. Игуменъ Арсеній, бывший Синод. миссіонеръ, во всеуслышаніе говорилъ, что въ 1906 году онъ

пріѣхалъ въ обитель совсѣмъ разбитый и больной, но послѣ нѣсколькихъ ваннъ почувствовалъ себя хорошо, а въ мѣсяцъ настолько поправился, что въ большихъ трудахъ провелъ зиму безъ ущерба для своего здоровья. Одну даму С. принесли на носилкахъ въ обитель и она поправилась въ одно лѣто, а въ слѣдующія посѣщеніе монастыря въ цѣляхъ леченія совершенно окрѣпла. Иные являлись на ванны на костыляхъ, а уѣзжали изъ монастыря уже нисколько въ нихъ не нуждаясь.

Пользованіе ваннами начинается съ самаго начала Іюня, причемъ 1-го числа Іюня совершается открытіе ваннъ церковною молитвою; кончается леченіе ваннами въ половинѣ или концѣ Августа, смотря по погодѣ, причемъ закрытіе ваннъ, такъ сказать, официальное или церковное, пріурочивается къ 1-му Августа, когда совершается на Нуромскій источникъ крестный ходъ. Въ нынѣшнемъ году меня привелъ Богъ быть участникомъ крестнаго хода при закрытіи корниліевскихъ ваннъ.

Окончилась литургія, совершенная соборне въ храмѣ, гдѣ покоятся св. мощи основателя обители преп. Корнилія, когда-то знатнаго боярина, а потомъ сдѣлавшагося смиреннымъ инокомъ и молитвенникомъ за народъ православный. Испросивъ благословеніе Преподобнаго, всѣ присутствующіе въ храмѣ при пѣніи тропаря Угоднику отправились къ ваннамъ. Впереди несли хоругви, за ними иконы, въ числѣ ихъ громадный образъ преп. Корнилія, который какъ бы самъ шествовалъ во главѣ съ духовенствомъ, облеченнымъ въ свѣтлыя ризы, и народомъ. Почти всѣ дачники, оставшіеся до той поры, участвовали въ крестномъ ходѣ. Отраднo было видѣть несущими св. иконы воспитанниковъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, гдѣ гложетъ религиозное чувство.—Путь лежалъ мимо восточной стѣны монастырской, чрезъ мостъ, перекинутый черезъ Нурму, по аллеѣ, надъ насажденіемъ которой потрудились приснопамятныи архимандритъ Арсеній, и по лугу. Безостановочно исполнялись пѣвчими церковныя пѣснопѣнія. Крестный ходъ вступилъ въ часовню. Въ срединѣ ея находится цѣлебный источникъ, изъ котораго водою наполняются ванны холодныя (5° тепла) и теплыя, (вода для нпхъ нагревается посредствомъ трубъ). По стѣнѣ расположены иконы Спасителя и святыхъ Его, между ними преп. Корнилія, а внизу, надъ самымъ источникомъ—колодчикомъ находится древняя икона—„живоносный источникъ“. По молитвамъ Божіей Матери, имѣющей въ рукахъ предвѣчнаго Младенца, изъ чаши источается вода, наполняющая бассейнъ, изъ котораго больные почерпаютъ воду и по вѣрѣ получаютъ исцѣленіе. Какъ у мѣста находится этотъ старинный образъ! У черпающаго изъ колодчика и пользующагося водою челоуѣка онъ обращаетъ умъ къ Богу, Пречистой Дѣвѣ, Угодникамъ Божіимъ, по милости которыхъ больной получаетъ облегченіе, выздоровленіе отъ томящаго его недуга. Усердна была молитва всѣхъ участниковъ крестнаго хода вблизи дорогаго для нихъ источника! Сколько добрыхъ чувствъ нѣко-

торыми было пережито во время водосвятного молебна! Загѣли Спаси, Господи, люди Твоя. О. настоятель троекратно погрузилъ въ колодчикъ св. крестъ, въ это время открыты были всѣ краны, ванны стали наполняться водой: богомольцы благоговѣнно почерпали св. воду изъ источника, а иные пожелали поскорѣе воспользоваться купаньемъ въ освященной водѣ. Крестный ходъ черезъ мостикъ и аллею, прилегающую къ дачнымъ домикамъ, направился ко храму. Вѣтерокъ развѣвалъ золотистые хоругви; свѣтлое солнышко играло своими лучами, точно раздѣляя радость богомольцевъ, съ колокольни разносился гармоничный сладостный звонъ колоколовъ.

Участники крестнаго хода приложились въ храмѣ ко св. кресту и усердно, тепло помолились предъ гробницей преп. Корнилія, благоговѣнно облобызавъ образъ невидимаго Благодѣтеля.

Ник. Слѣдниковъ.

По случаю исполнившагося пятидесятилѣтія со дня кончины нашего Русскаго Златоуста, Святителя Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, Троицкой Сергіевой Лаврой предпринято полное собраніе его сочиненій для распространенія по возможно доступной цѣнѣ. Вышла I я книга сего изданія.

Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Хріста,

въ 8 д. листа, 416 стр., съ рисунками въ текстѣ.

Цѣна 75 коп., съ перес. 1 рубль.

Получать можно въ Сергіевскомъ посадѣ, Моск. губ. въ книжной лавкѣ Троицкой Сергіевы Лавры или въ редакціи „Троицкихъ Листковъ“, и въ Вологдѣ, Соборная площадь, книжная лавка Братства Всемиловитаго Спаса, и въ книжномъ магазинѣ Іоанно-Предтечевскаго Братства.

ТАМЪ ЖЕ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ НОВЫЯ КНИГИ:

„ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ЛЕОНИДА Архіепископа Ярославскаго“.
Часть I, цѣна 50 к., съ перес. 60 к., часть II-я цѣна 2 руб., съ перес. 2 руб. 25 к. Напечатано въ небольшомъ количествѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВУЮ ГАЗЕТУ:

„РУССКІЙ СВѢРЪ“.

Выходитъ ежедневно въ Вологдѣ, Обуховская, д. Скородумова.

Цѣна до конца года 2 руб.

Иногородные прилагаютъ за пересылку по 5 к. въ мѣсяць.

Цензоръ Протоіерей *Н. Якубовъ.*

Редакторъ Свящ. *Н. Коноплевъ.*

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.